

Interdisciplinarity and intradisciplinarity in the light of the process of humanitarization of education

There are considered the approaches to implementation of interdisciplinarity and intradisciplinarity in the light of the process of humanitarization of natural science and mathematical education. There is shown that the system of connections should be included into the educational process in any direction of the humanitarization vector.

Key words: *humanitarization of education, interdisciplinarity, intradisciplinarity, teaching physics, teaching mathematics.*

(Статья поступила в редакцию 14.10.2014)

Н.В. СВИНЦОВА
(Волгоград)

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «КОНФЛИКТ» В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА «СТАНЦИОННЫЙ СМОТРИТЕЛЬ» В 7-м КЛАССЕ

Рассматриваются методические приемы, способствующие формированию у учащихся теоретико-литературного понятия «конфликт». Представлена система вопросов и заданий, которая позволит семиклассникам понять взаимосвязь внешних и внутренних конфликтов в повести А.С. Пушкина «Станционный смотритель».

Ключевые слова: *внешний конфликт, внутренний конфликт, прием устного словесного рисования, прием комментированного чтения и эвристической беседы, иллюстрация к тексту.*

Эстетическая природа конфликта в художественном тексте трактуется учеными-литературоведами как «отражение противоречий действительности, приводящее к созданию собственной уникальной схемы противостояния, в центре которой находится борьба героя с внешними обстоятельствами или преодоление внутренних диссонансов» [11, с. 16]. «Синтез разных конфликтов, накладывающихся друг на друга в общих действиях и в поведении отдельной личности» [4, с. 99], осуществ-

ляется в каждом литературном произведении, однако в процессе школьного анализа методики делают акцент на рассмотрении ведущего (как правило, внешнего) конфликта, упуская из виду взаимосвязь внешних и внутренних противостояний. Восполнить данный пробел и предложить целостный механизм формирования у учащихся понятия «конфликт» – задача настоящей статьи.

Знакомство учащихся с понятием «конфликт» начинается еще в начальной школе. Так, программа литературного чтения под редакцией Р.Н. Бунеева и Е.В. Бунеевой рекомендует первоклассникам овладеть умением оценивать поступки людей и жизненные ситуации с точки зрения общепринятых норм и ценностей, т.е. классифицировать их «как хорошие или плохие». Во втором классе, анализируя сказки, дети учатся «относить сказочных героев к одной из групп (положительные, отрицательные, герои-помощники, нейтральные персонажи)». На заключительном этапе начального образования, в третьем и четвертом классах, учащиеся должны не просто оценивать поступки персонажей и выявлять их причины, но и самостоятельно «формулировать основную мысль текста и давать характеристику героя (портрет, черты характера и поступки, речь, отношение автора к герою; собственное отношение к герою)» [14]. Таким образом, хотя само понятие «конфликт» не вводится в начальной школе, предлагаемое в ходе анализа художественного текста развитие вышперечисленных умений постепенно подготавливает детей к знакомству с данным литературоведческим термином.

В 5–7-х классах на смену наивно-реалистическому восприятию литературных произведений приходит понимание объективного характера изображаемых явлений, поэтому у учеников возникает интерес к процессу формирования внутреннего мира человека. Особое внимание подростков вызывают различные виды конфликтов, при этом, основываясь лишь на личном опыте, ученики не всегда объективно воспринимают и истолковывают причины и следствия поступков литературных героев.

На наш взгляд, богатый материал, позволяющим детально проследить динамику конфликтного взаимодействия и сформировать у учащихся представление о взаимодействии межличностного и внутриличностного конфликтов, является повесть А.С. Пуш-

кина «Станционный смотритель», традиционно изучаемая в 7-м классе. Работу над данным произведением мы предлагаем семиклассникам начать с приема устного словесного рисования, проиллюстрировав эпизод, который произвел на них наибольшее впечатление. Можно воспользоваться советом современного методиста С.Е. Молдовановой и создать не виртуальное изображение, а настоящий рисунок к произведению А.С. Пушкина [10, с. 40–41]. Как правило, выполняя данное задание, учащиеся упоминают о поворотных, кризисных моментах в жизни старого смотрителя и его дочери. Чтобы не возникла опасность пересказа текста при использовании приема устного словесного рисования, мы ограничиваем рамки высказываний учеников 2–3 предложениями, при помощи которых можно выразить свою позицию. Таким образом, уже на начальном этапе восприятия повести А.С. Пушкина мы подготавливаем семиклассников к определению ведущего конфликта произведения.

Активизировать первичное восприятие учащимися текста произведения, по совету методиста Т.А. Ясеновой, поможет экранизация «Станционного смотрителя» режиссера С. Соловьева («Мосфильм», 1972 г.): глядя на картины Петербурга во всем его великолепии, нельзя не почувствовать, насколько северная столица равнодушна к страданиям беззащитного «маленького человека». Прибегнув в дальнейшем к приемам комментированного чтения и эвристической беседы, продемонстрируем, как внешний социальный конфликт перерастет в трагическое противостояние «отцов и детей», а также обратим внимание учащихся на движущие силы и мотивы поступков каждого из персонажей повести. Отвечая на вопрос, что характерно для образа Вырина как «маленького человека», укажем, что «Пушкин изображает его с сочувственным вживанием в его социальную личность» [2, с. 84]. Автор «превращает в драму 14-й класс и состояние в нем. У него табель о рангах – табель судьбы, она становится внутренним признаком человека, показывает, что дозволено ему во внутреннем мире и во внешнем. Самсон Вырин, старый заслуженный солдат, находится на ступени табели, ниже которой начинаются побои, уже никакими штрафами не облагаемые» [Там же, с. 87], таким образом, его положение всегда оборонительное.

В результате анализа ряда эпизодов повести учащиеся приходят к выводу, что Вырину противостоит общество, прежде всего – ближайшее окружение героя. Отвечая на вопрос,

в каких эпизодах наиболее ярко представлен конфликт сословий, семиклассники обратятся к рассмотрению взаимоотношений князя Минского и старого смотрителя. Пытаясь откупиться от несчастного, Минский предлагает ему деньги: «молодой гусар раз за разом доказывает, что в Вырине он не угадывает человека, а боль старого отца не встречает отзыва в его барской душе» [13, с. 126–127]. В процессе анализа данного эпизода в полной мере раскрывается суть социального конфликта.

Однако внешний конфликт не ограничивается данным противостоянием, поэтому стоит обратить внимание учащихся на отношения отцов и детей в повести А.С. Пушкина. У дочери старого смотрителя, Дуни, собственный, отдельный от отца взгляд на вещи, «это различие и составляет внутреннюю коллизию повести. Ее поступок, ее бегство – необходимость, долг перед самой собой. Она ушла от узости жизни, от предписанного ей внешним положением» [2, с. 87]. Предложим семиклассникам поразмышлять над следующими вопросами. Оправдана ли тревога отца по поводу будущего дочери? Может ли благополучно разрешиться конфликт между Самсоном Выриным и Дуней?

Здесь, на наш взгляд, уместно обратиться к историческому комментарию, к подлинным примерам, свидетельствующим о случаях любовной связи барина и содержанки (зачастую простолюдинки), чтобы разъяснить существовавшие в то время порядки и общественные нормы. Так, союз графа Н.П. Шереметьева и его крепостной актрисы Прасковьи Ковалевой (Жемчуговой) не увенчался счастливым концом. Невзирая на пересуды знати, они искренне любили друг друга, но даже после венчания и рождения сына Жемчугова так и не была признана графиней. С трудом Шереметьеву удалось получить высочайшее согласие императора Александра I на признание ребенка наследником своего рода [9, с. 103–146]. Не меньший интерес вызывает история одного из ближайших друзей А.С. Пушкина, П.В. Нащокина, и его невенчанной жены цыганки О.А. Солдатовой. С течением времени умного, доброго, образованного человека стала тяготить связь с малокультурной, ревнивой и взбалмошной женщиной, к которой он быстро охладел. Твердости характера у Павла Воиновича явно не хватало, и он долгое время не решался разорвать эти отношения. Возможно, в Солдатовой он видел, прежде всего, мать своего сына, которого очень любил. Сам Пушкин неоднократно настаивал на разрыве этой

порочной связи и позже с радостью одобрил женитьбу своего друга на другой женщине [5, с. 43–47]. Таковы были подлинные, подчас трагические примеры подобных отношений.

Конечно же, старый смотритель прекрасно знал об этих противоречиях и не хотел, чтобы его дочери была уготована участь содержанки. Тем не менее, определяя сущность конфликта отцов и детей, обратим внимание семиклассников на то, что у каждого из героев есть своя «правда». «Персонажи, выступающие в сюжетах антагонистами, не столько полярны, сколько подобны друг другу. Оставаясь привлекательными и человечными, они по ходу действия нередко оказываются ограниченными и неправыми» [16, с. 28]. При этом противопоставление «молодого» и «старого» освещается Пушкиным неоднозначно. За каждой из сторон – свои про и contra, свои недостатки и преимущества. Завершая анализ текста, констатируем, что, хотя столкновение точек зрения отца и дочери действительно имеет место в повести, «подобные конфликты не перерастают в необратимый разлад персонажей с воспитавшей их “почвой”. Они не раскалывают героев на два враждебных лагеря» [Там же, с. 29]. Подчеркнем, что не только «блудная дочь», но и сам Вырин в определенной мере оказывается в положении заблудшего, проявляя эгоизм по отношению к Дуне. Таким образом, «повесть оказывается лишенной видимой “социальной” направленности и открывает некую общечеловечески значимую и даже “вневременную» ситуацию» [7, с. 6].

Продолжая разговор, отметим, что противостояние отца и дочери перерастает во внутриличностный конфликт в душе каждого из героев повести. Именно данный аспект анализа повести и станет подлинным открытием для семиклассников. Дело в том, что традиционный подход к рассмотрению конфликта «Станционного смотрителя» ограничивается, как правило, лишь указанием на наличие внешне-противоречия, внутренние же «терзания» героев повести во внимание не принимаются. Говоря о том, как «жестоким социальный закон вынуждает Дуно выбирать между избранником ее сердца и любимым отцом» [15, с. 83], обратимся к анализу рече-жестового поведения персонажей повести, при помощи которого Пушкин передает весь трагизм ситуации. Какая же неразрешимая трагедия дочери старого смотрителя стоит за словами «Дуня подняла голову <...> и с криком упала на ковер» [Там же]! «Даже если Дуне и впрямь дано победить предрассудки среды, ставящие прегра-

ду между нею и Минским, это не уменьшит, а лишь увеличит пропасть между дочерью и отцом» [7, с. 87].

Каковы же последствия выбора, сделанного героиней повести Пушкина? Отвечая на данный вопрос, учащиеся не могут не обратиться к философским размышлениям по поводу путей поиска личного счастья и определения границы свободного выбора. Напомним, что с гусаром «Дуня ехала по своей воле, <...> идя навстречу своей судьбе. В такой свободе-воле есть для Пушкина идеал личностного поведения. Однако проекция идеала в реальную жизнь порождает противоречие и разрыв с отцом. В ситуации неизбежного выбора между Минским и отцом Дуня поступает по “законам счастья и искусства”» [3, с. 105 – 106]. Таков внутренний конфликт героини, заключающийся в борьбе ее рационального желания лучшей жизни с чувством любви к отцу.

Говоря о причинах внутреннего конфликта Самсона Вырина, укажем, что он не менее сложен, чем у его дочери. Трагична судьба «маленького человека»: неразрешимы и внешнее противостояние его окружающей среде, и внутренний конфликт с собственными страстями, поэтому, чтобы лучше ощутить этот трагизм, в качестве домашнего задания мы предложим семиклассникам воссоздать внутренний монолог Дуни на могиле отца.

Таким образом, в процессе проведения урока, реализуя различные методические приемы, мы приводим семиклассников к пониманию взаимосвязи внутреннего и внешнего конфликтов в повести А.С. Пушкина.

Литература

1. Ясенева Т.А. Анализ повести Пушкина «Станционный смотритель» с опорой на ее экранизацию // Уроки литературы: Приложение к журналу «Литература в школе». 2010. №4. С. 3–6
2. Берковский Н.Я. О «Повестях Белкина» // Его же. О русской литературе : сб. ст. / сост., подгот. текста Е. Лопыревой ; предисл. Г. Фридендера. Л. : Худож. лит., 1985. С. 7–111.
3. Влащенко В. Печальная повесть о горестной судьбе («Станционный смотритель» Пушкина) // Вопр. литературы. 1998. Ноябрь.– дек. С. 94–114.
4. Гордин Я. От документа к образу // Вопр. литературы. 1981. № 23. С. 96–133.
5. Друг Пушкина Павел Войнович Нащокин / Н. А. Раевский; АН СССР, Пушкинская комис., Ин-т рус. лит-ры (Пушкинский дом). Л. : «Наука», 1977. С. 43–47.
6. Зуев Н. Одна из вершин русской философской прозы «Повести Белкина» А.С. Пушкина // Литература в школе. 1998. №8. С. 31.

7. Кошелев В.А. Поэтика пушкинской детали: «Станционный смотритель» // Литература в школе. 2013. №6. С. 4–7
8. Макогоненко Г.П. Творчество А.С. Пушкина в 1830-е годы (1830 – 1833) Л. : Худож. лит., 1974.
9. Маринчик И. Недопетая песня. Необычная жизнь Прасковьи Ивановны Жемчуговой. Л. – М. : Искусство, 1965. С. 103–146.
10. Молдованова С.Е. А.С. Пушкин «Станционный смотритель». 6 класс // Литература в школе. 2007. №10. С. 40–41.
11. Нагапетова А.Г. К вопросу о теории художественного конфликта // Вест. Адыг. гос. ун-та. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2008. №1. С. 15–17.
12. О двух мотивах в «Повестях Белкина» // Литература : науч.-метод. газ. для учителей словесности. 2011. № 11. С. 27–31.
13. Петрунина Н.Н. Проза Пушкина. Л. : Наука, 1987.
14. Программа «Литературное чтение» (для четырехлетней начальной школы) / Р.Н. Бунеев, Е.В. Бунеева [Электронный ресурс]. URL : <http://www.school2100.ru/uroki/elementary/lit.php>.
15. Пушкин А.С. Сочинения : в 3 т. Т. 3 : Проза. М. : Худож. лит., 1987. С. 75–85.
16. Хализев В.Е., Шешунова С.В. Цикл А.С. Пушкина «Повести Белкина» : учеб. пособие для филол. спец. вузов. М. : Высш. шк., 1989.
7. Koshelev V.A. Poetika pushkinskoy detali: «Stantsionnyiy smotritel» // Literatura v shkole. 2013. № 6. S. 4–7
8. Makogonenko G.P. Tvorchestvo A.S. Pushkina v 1830-e godyi (1830 – 1833) L. : Hudozh. lit., 1974.
9. Marinchik I. Nedopetaya pesnya. Neobyichaynaya zhizn Praskovi Ivanovnyi Zhemchugovoy. L. – M. : Iskusstvo, 1965. S. 103–146.
10. Moldovanova S.E. A.S. Pushkin «Stantsionnyiy smotritel». 6 klass // Literatura v shkole. 2007. №10. S. 40–41.
11. Nagapetova A.G. K voprosu o teorii hudozhestvennogo konflikta // Vest. Adyig. gos. un-ta. Ser. 2: Filologiya i iskusstvovedenie. 2008. № 1. S. 15–17.
12. O dvuh motivah v «Povestyah Belkina» // Literatura : nauch.-metod. gaz. dlya uchiteley slovesnosti. 2011. № 11. S. 27–31.
13. Petrunina N.N. Proza Pushkina. L. : Nauka, 1987.
14. Programma «Literaturnoe chtenie» (dlya chetyrehletney nachalnoy shkolyi) / R.N. Buneev, E.V. Buneeva [Elektronnyiy resurs]. URL : <http://www.school2100.ru/uroki/elementary/lit.php>.
15. Pushkin A.S. Sochineniya : v 3 t. T. 3. : Proza. M. : Hudozh. lit., 1987. S. 75–85.
16. Halizev V.E., Sheshunova S.V. Tsikl A.S. Pushkina «Povesti Belkina» : ucheb. posobie dlya filol. spets. vuzov. M. : Vyissh. shk., 1989.

* * *

1. Yaseneva T.A. Analiz povesti Pushkina «Stantsionnyiy smotritel» s oporoy na ee ekranizatsiyu // Uroki literatury: Prilozhenie k zhurnalu «Literatura v shkole». 2010. № 4. S. 3–6
2. Berkovskiy N.Ya. O «Povestyah Belkina» // Ego zhe. O russkoy literature : sb. st. / sost., podgot. teksta E. Lopyirevoy ; predisl. G. Fridlendera. L. : Hudozh. lit., 1985. S. 7–111.
3. Vlaschenko V. Pechalnaya povest o gorestnoy sudbe («Stantsionnyiy smotritel» Pushkina) // Vopr. literatury. 1998. Noyab.– dek. S. 94–114.
4. Gordin Ya. Ot dokumenta k obrazu // Vopr. literatury. 1981. № 23. S. 96–133.
5. Drug Pushkina Pavel Voynovich Naschokin / N. A. Raevskiy; AN SSSR, Pushkinskaya komis., In-t rus. lit-ryi (Pushkinskiy dom). L. : «Nauka», 1977. S. 43–47.
6. Zuev N. Odnazh iz vershin russkoy filosofskoy prozyi «Povesti Belkina» A.S. Pushkina // Literatura v shkole. 1998. № 8. S. 31.

Methods of formation of the notion “conflict” in the process of studying the story by A.S. Pushkin “The Station Keeper” in the 7th form

There are considered the methodological methods for development of pupils’ theoretical and literary notion “conflict”. There is represented the system of questions and tasks that helps 7th form pupils to understand the correlation of the external and internal conflicts in the story by A.S. Pushkin “The Station Keeper”.

Key words: external conflict, inner conflict, method of oral verbal drawing, method of commented reading and heuristic conversation, innustration to the text.

(Статья поступила в редакцию 29.09.2014)